«На смену»
10 АПР 1974

«...НЕ ПОВТОРЯТЬ СЕБЯ»

ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

НАМ кажется, нет необходимости подробно представлять свердловским театралам артиста Николая Голышева. Впервые на сцене театра оперы и балета имени Луначарского он выступил в партии Онегина еще в 1956 году, будучи студентом Уральской консерватории. С тех пор почти все годы его творческой биографии связаны с нашим театром, именно здесь им спето огромное количество оперных партий / русской и зарубежной классики, в операх советских, в том числе и свердловских авторов.

Роль Тибальда в последней премьере Свердловского театра — опере Гуно «Ромео и Джульетта» — стала для Н. Голышева 48-й по счету. Практически эта цифра означает, что артистом спето большинство ведущих партий оперного репертуара, соответствующих его голосу.

Несомненные успехи певца-актера Николая Голышева в создании целой галереи оперных образов отмечены присвоением ему звания заслуженного артиста республики. Присвоение звания, с одной стороны, акт в чем-то итоговый, с другой — своеобразный залог будущих достижений. Солист Свердловского театра оперы и балета Н. Голышев сейчас находится в расцвете своих творческих сил, и потому эти достижения обязательно будут.

В нашей беседе с Н. Голышевым были затронуты лишь некоторые аспекты профессии оперного актера.

— С чего начинается путь артиста? У каждого, вероятно, своя дорога в искусство, но объединяет всех значительность цели, следование призванию. В том, что вашим призванием является пение, сомнения нет. Значит, дорога выбрана верно. Что привело вас на оперную сцену?

Н. Голышев: — Любовь к музыке, пению. До 19 лет, живя в маленьком уральском городке Касли, я вообще плохо себе представлял, что такое оперный театр, оперный певец. Началось все с самодеятельности: сначала в ремесленном училище, затем в армии, на свердловском заводе, где я работал после армии, и лишь в 1953 году удалось поступить на вечернее отделение в Уральскую консерваторию. Через три года профессионального обучения музыке мне привелось спеть, почти случайно (заболел исполнитель), партию Онегина в опере Чайковского. В этом «быстром» росте великая заслуга моего дорогого учителя — замечательного певца Василия Герасимовича Ухова. С ним в классе я приготовил две своих любимейших партии — Онегина и Фигаро. Работал Ухов не только над вокальной стороной образа, но учил всем тонкостям сценического поведения моих героев, манерам, которые соответствуют эпохам, в которые они жили.

— Действительно, утром — рабочий на заводе, а вечером — надменный аристократ Онегин на профессиональной сцене — такое перевоплощение не каждому доступно. Известно, что в современном театре существует проблема «фрака», условно говоря. Есть много певцов, прекрасно справляющихся с вокальными трудностями роли, точно выполняющих линию сценического поведения своего героя и в то же время не умеющих выглядеть и держаться соответственно исторической эпохе и общественному положению персонажа. Вам, Николай, это удается, и не только в партии Онегина, но и Елецкого в «Пиковой даме» или Жермона в «Травиате»...

Н. Голышев: — Проходят годы, а мы поем одну и ту же партию сотни раз. Что-то в них остается неизменным, а многое, конечно, переосмысливается. Каждая новая постановка, то есть новое решение спектакля режиссером, ставит и перед артистом, певшим уже эту партию многократно, новые задачи. Принимая, скажем, участие в трех разных постановках «Севильского цирюльника» и «Пиковой дамы» на протяжении последних 10 лет, я хотел заново «прочесть» эти характеры, найти какие-то черты, близкие нашим современникам. У Фигаро это — деловитость, стремительность. В образ Елецкого стремился вложить больше человечности, мягкости, снять в допустимых размерах светскую чопорность, холодность. Это касается не только внешнего облика, но и вокальной стороны партий.

— Вы спели в сорока восьми разных операх — значит, создали на сцене 48 различных человеческих характеров. Это, безусловно, очень сложно, так как индивидуальность образа должна выражаться не только в том, что написали драматург и композитор, но и в том, как понял и воплотил этот образ актер. Что главное в вашей работе над созданием сценического образа?

Н. Голышев: — Работая над каждым сценическим образом, я прежде всего обращаюсь к литературному источнику и стараюсь прочесть все, что написано критиками, параллельно с изучением музыкального материала, разумеется. Отбирая черты, наиболее характерные для данного героя, использую что-то свое, личное, что оказывается близким к создаваемому образу по внутренним и внешним данным. И еще. Главное — чтобы не играть везде себя, повторяя стократно, со всеми жестами, манерами из спектакля в спектакль, из образа в образ. Самое страшное в нашем деле — создание штампов. Это моя постоянная забота — избежать штампов и не повторять себя.

— Будучи актером, вы являетесь в настоящее время и педагогом консерватории. У нас есть выпускники, которые стали артистами оперных театров. Время (почти семь лет педагогической работы) уже позволяет говорить о ваших педагогических методах и о том, как педагогика влияет на вашу собственную исполнительскую деятельность.

Н. Голышев: — Начав заниматься со студентами, я сразу же постарался определить — чему следует учить, а чему — нет, исходя из своего опыта. Любой певец — педагог, даже самого высокого класса, имеет какие-то недостатки, которые невольно может перенять ученик. Показывая и рассказывая об ощущениях, приемах, педагог детально разбирает и свою собственную технику вокала. Таким образом, обучая, педагог, как бы и сам проходит курс повышения вокальной школы, мастерства, что, конечно, положительно сказывается и на исполнительстве.

В беседе мы постарались проявить творческую личность Николая Голышева — певца, артиста. Однако театр и консерватория не исчерпывают всей сферы его деятельности. Начав еще в комсомольские годы большую общественную работу, он до сих пор уделяет ей много времени, сил и энергии. Как депутат районного Совета и председатель комиссии по дружеским связям коллектива театра и одного из свердловских заводов, он часто встречается со зрителями, постоянное общение с которыми — необходимое условие счастливой судьбы актера.

В. ХЛОПКОВА.